

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

о прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта 2 постановления Правительства Кыргызской Республики от 8 сентября 2006 года № 638 в связи с обращениями Мирзаматова Адылбека Мамыровича и Мирзахалилова Ахмаджона Тургунбаевича

28 сентября 2020 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - Дуйшеева К.А., судей Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Осмонбаева Э.Ж., Саалаева Ж.И., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 41 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрев ходатайства Мирзаматова Адылбека Мамыровича и Мирзахалилова Ахмаджона Тургунбаевича о проверке конституционности пункта 2 постановления Правительства Кыргызской Республики от 8 сентября 2006 года № 638,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 16 мая 2019 года поступило ходатайство Мирзаматова А.М. о проверке соответствия пункта 2 постановления Правительства Кыргызской Республики «Об охране и использовании Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо» от 8 сентября 2006 года № 638 части 2 статьи 12, абзацу второму части 1, абзацу второму части 2, части 3 статьи 16, части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

В своем ходатайстве Мирзаматов А.М. указывает, что пунктом 2 постановления Правительства Кыргызской Республики «Об охране и использовании Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо» от 8 сентября 2006 года № 638 введен запрет на все виды строительства в охранной зоне Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо» без соответствующего согласования с государственным органом охраны окружающей среды и государственным органом культуры Кыргызской Республики.

Согласно пункту 1 указанного постановления утверждены границы охранной зоны Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо», расположенной на территории города Ош, в пределах красной линии в западном направлении: по улице Г.Айтиева - от улицы Курманжан-Датка до улицы А.Навои, в восточном направлении: по улице А.Навои - от улицы Г.Айтиева до улицы Курманжан-Датка, в южном направлении: по улице Курманжан-Датка - от улицы А.Навои до улицы Г.Айтиева.

Как сообщает Мирзаматов А.М., все находящееся в частной собственности имущество в пределах указанных улиц вошло в охранную зону Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо», в том числе кафе, принадлежащее заявителю, построенное в 2006 году на земельном участке площадью 0,04 га, который был приобретен им с аукциона в 2001 году.

По информации субъекта обращения, органы прокуратуры и Национальный историко-археологический музейный комплекс «Сулайман-Тоо» под предлогом запрета на все виды строительства в охранной зоне комплекса без соответствующего согласования с государственным органом охраны окружающей среды и государственным органом культуры Кыргызской Республики, опираясь на оспариваемую норму, ведут судебные тяжбы по изъятию имущества, принадлежащего ему на основании государственного акта серии Ч № 201853.

Заявитель считает, что оспариваемая норма нарушает его право на неприкосновенность собственности, гарантированное статьей 12 Конституции Кыргызской Республики. В его понимании данная гарантия означает его право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, в том числе, вести ремонтные работы, однако указанное постановление Правительства Кыргызской Республики препятствует этому, ограничивая его конституционное право.

По мнению Мирзаматова А.М., подобные действия Правительства Кыргызской Республики попирают принцип, установленный абзацем вторым части 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, о том, что смысл и содержание деятельности всех государственных органов, в том числе Правительства Кыргызской Республики, должны заключаться не в нарушении, а в обеспечении прав и свобод человека.

Заявитель также указывает, что оспариваемой нормой нарушаются установления о признании разнообразия форм собственности и гарантиях равной правовой защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, а также о равенстве всех перед законом и судом, предусмотренные частью 1 статьи 12, частью 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Несмотря на то, что абзац второй части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики запрещает любые виды дискриминации, оспариваемая норма, по утверждению Мирзаматова А.М., открыто

закрепляет дискриминацию по имущественному положению и другим обстоятельствам собственников, чье имущество оказалось в охранной зоне Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо», по сравнению с другими собственниками.

При этом заявитель ссылается на нормы статей 4, 25, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша Кыргызская Республика от 12 января 1994 года №1406-ХП, где установлена обязанность, государств-участников о недопустимости различных проявлений дискриминации.

Мирзаматов А.М. отмечает, что частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики установлен исчерпывающий перечень случаев, когда права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами. Однако, по его мнению, в постановлении Правительства Кыргызской Республики от 8 сентября 2006 года № 638 не указано, какие конституционно важные цели преследуют ограничения прав лиц, имущество которых находится в охранной зоне Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо».

Но главная причина несоответствия оспариваемой нормы Конституции Кыргызской Республики, по мнению Мирзаматова А.М. заключается в том, что указанное постановление принято вопреки требованию абзаца второй части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, с применением запрещенного способа введения ограничений на права и свободы человека и гражданина. Так как такие ограничения могут быть введены только Конституцией и законами, а не подзаконными нормативными правовыми актами.

На основании изложенного, заявитель просил признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 14 июня 2019 года обращение принято к производству.

31 мая 2019 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики поступило ходатайство Мирзахалилова А.Т. о признании пункта 2 постановления Правительства Кыргызской Республики от 8 сентября 2006 года № 638 противоречащим части 2 статьи 12, абзацу второму части 1, абзацу второму части 2, части 3 статьи 16, части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель сообщает, что является главой многодетной семьи и проживает в собственном доме, принадлежащем ему на основании государственного акта Ч № 621314 с идентификационным кодом 5-11-03-0111-0034, по адресу: город Ош, улица Г.Айтиева, дом 16, который после определения границ Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо» оказался в его охранной зоне.

Мирзахалилов А.Т. в своем ходатайстве приводит схожие с доводами Мирзаматова А.М. аргументы о несоответствии оспариваемой нормы требованиям Конституции Кыргызской Республики и необоснованном ограничении его конституционных прав.

Субъект обращения также отмечает, что нормы оспариваемой нормы не позволяют ему полноценно распоряжаться своей собственностью и воздвигать необходимые для нормальной жизнедеятельности его семьи бытовые сооружения без соответствующего разрешения уполномоченных государственных органов. В то же время администрация Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо», несмотря на то что является равным участником правоотношений наряду с другими собственниками, возводит стены, проводит строительные работы без каких-либо ограничений. Это очевидно свидетельствует о дискриминации и фактах нарушения принципа равенства перед законом.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 3 июля 2019 года данное обращение также принято к производству.

С учетом взаимосвязанности требований Мирзаматова А.М. и Мирзахалилова М.Т. определением судьи-докладчика от 30 августа 2019 года данные дела объединены в одно конституционное судопроизводство.

В соответствии с частью 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики установление Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики неконституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики. Иными словами, нормоконтроль в рамках полномочий, предусмотренных пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, осуществляется Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в отношении только действующих нормативных правовых актов, о чем неоднократно отмечалось в ее решениях.

В этой связи, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, рассматривая дела о проверке конституционности нормативных правовых актов, наряду с проверкой содержательной части оспариваемой нормы (материальный контроль), осуществляет формальный контроль. Формальный контроль включает в себя проверку правомочности нормотворческого органа, соблюдения им конституционных и законодательных требований к процедуре принятия общеобязательного акта, а также проверку нормативного правового акта на его действительность. То есть, были ли соблюдены общие правила, условия и порядок вступления в силу нормативного правового акта, поскольку только юридическая сила нормативного правового акта придает ему свойство порождать правовые последствия.

Согласно части 4 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики официальное опубликование законов и иных нормативных правовых актов является обязательным условием вступления их в силу.

Официальное опубликование является заключительным этапом правотворчества и состоит в размещении текста законов и иных нормативных правовых актов в публичных изданиях. Ни что иное, как факт обнародования нормативного правового акта, то есть, доведение до всеобщего сведения определяет законность его принятия и время вступления в юридическую силу. Наряду с этим, именно опубликование порождает всеобщую обязанность знать и всецело соблюдать нормативные правовые акты, образуя собой общепризнанную презумпцию знания законов.

Однако в ходе подготовки данного дела к рассмотрению на заседании Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики источник официального опубликования оспариваемого акта не был установлен. В этой связи судьей–докладчиком был направлен запрос в адрес Аппарата Правительства Кыргызской Республики за исх. №02-1/1024 от 27 ноября 2019 года о предоставлении соответствующей информации.

13 января 2020 года Центром судебного представительства Правительства Кыргызской Республики (далее - ЦСП) письмом за исх. №8 на основании писем Аппарата Правительства Кыргызской Республики (исх.№21-52850 от 13 января 2020 года) и Министерства культуры, информации и туризма Кыргызской Республики (исх.№04-2/8 от 10 января 2020 года) был представлен ответ об отсутствии информации об источнике официального опубликования постановления Правительства Кыргызской Республики «Об охране и использовании Национального историко-археологического музейного комплекса «Сулайман-Тоо» от 8 сентября 2006 года № 638.

22 мая 2020 года ЦСП письмом за исх.№147 дополнительно сообщил, что оспариваемый акт был размещен на государственном Интернет-портале (далее - ГИП) и в соответствии с Порядком опубликования нормативных правовых актов Правительства Кыргызской Республики, министерств, государственных комитетов, административных ведомств, Социального фонда Кыргызской Республики, Национального банка Кыргызской

Республики и местного самоуправления города Бишкек, утвержденным постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 года № 681, считается опубликованным.

Однако эти доводы не могут быть приняты во внимание, поскольку указанный Порядок входит в противоречие с нормативным правовым актом, обладающим большей юридической силой, а именно с Законом Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» в редакции от 1 июля 1996 года, действовавшим на момент принятия оспариваемого акта. Так, в соответствии с частью 1 статьи 39 указанного Закона нормативные правовые акты Кыргызской Республики, в том числе постановления Правительства Кыргызской Республики, должны были публиковаться не только в ГИП, но и открытых официальных изданиях, что исключает возможность альтернативного права выбора источника официального опубликования.

Следует особо отметить, что требование об опубликовании законов и других нормативных правовых актов, касающихся свобод, прав и обязанностей человека и гражданина, как обязательное условие их применения было заложено еще в первой Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года и сохранялось при всех последующих конституционных реформах.

Кроме того, в соответствии с частью 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики», принятого референдумом 27 июня 2010 года, законы и другие нормативные правовые акты, действовавшие до вступления в силу Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции. Другими словами, требования действующей Конституции Кыргызской Республики распространяются на все нормативные правовые акты, независимо от времени их принятия.

Таким образом, установленное обстоятельство препятствует дальнейшему рассмотрению данного дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 41, статьями 46, 47, 51 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Прекратить производство по делу о проверке конституционности пункта 2 постановления Правительства Кыргызской Республики от 8 сентября 2006 года № 638 в связи с обращениями Мирзаматова Адылбека Мамыровича и Мирзахалилова Ахмаджона Тургунбаевича

2. Настоящее определение является окончательным и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**